

КАРНЕРО — НАШ БАШТАНОВ

ДВЕ ДЕРЕВНИ: одна в Сибири — Ленинка, другая в Италии — Гавади. Крошечные населенные пункты, которые не на всякой карте обозначены. Словно песчинки в море, затерялись они на нашей планете. У каждой своя история, свои обычаи. А вот люди живут, что в той, что в другой одинаковые — земледельцы, простые, хорошие люди...

В грозном сорок четвертом году, когда на земле бушевал смерч огня и металла и шла смертельная схватка с фашизмом, людям из деревушки Гавади, которая затерялась в Лигурийских Апенниннах, было суждено совершить подвиг — спрятать раненого советского солдата, сражавшегося в рядах движения Сопротивления. И не только спрятать, но вылечить и поставить на ноги, вернуть в строй. Подобных примеров на итальянской земле в те годы, как сейчас становится известно, было совершено сотни, а может быть, тысячи. Но знаем мы о них, к сожалению, мало. И только о некоторых узнаем случайно, спустя двадцать лет...

ЛЕТОМ сорок четвертого года в схватке с фашистами был ранен партизан, советский гражданин, которого друзья по отряду звали Карнеро. Его настоящего имени никто не знал, да, впрочем, этим никто и не интересовался. Знали только, что Карнеро смелый, хорошо владеет автоматом, пулеметом и бьет из них без промаха. В том бою он сражался героически, несколько фашистов пало от партизанских пуль, а уцелевшие показали пятки. Но и Карнеро зацепила пуля. Ранение оказалось не столь серьезным, как неудобным — в ногу. Раненому требовался покой. Но о нем оставалось только мечтать. Обстановка с каждым днем осложнялась — фашисты проводили свою очередную «операцию» против партизан, и отряд все время был начеку, готовый в любую минуту к боям и походам.

И вот тогда итальянские друзья приняли решение оставить Карнеро до полного выздоровления у надежных людей, в одной из встретившихся на пути отряда деревушке. Другого выхода не было...

ДЕСЯТЬ дней пролежал партизан в каком-то сарайчике, загромажденном старой домашней рухлядью. И все эти десять дней к нему регулярно навещался хозяин — приветливый, средних лет мужчина. Приносил пищу, рассказывал новости. Несколько раз приходил и доктор.

Эти добрые смелые люди знали, какая им грозит опасность. Но они честно выполнили свой долг. Когда же рана зажила, партизан собрался в дорогу. Перед уходом в отряд он от всего сердца поблагодарил хозяина за внимание и гостеприимство, проявленные к нему, неизвестному русскому человеку, которого привели сюда дороги войны, и подарил на память свою фотографию. А на обороте написал: «Дорогому товарищу Виктору от Ивана Михайловича Баштанова, Новосибирская область, совхоз 323».

Почти год еще после ранения не выпускал из рук оружие Карнеро-Баштанов. Воевал в Италии, Франции, затем снова в Италии. Но куда бы его ни забрасывала война, он всегда с теплотой вспоминал деревню Гавади, на склоне горы Торнароло, и людей, спасших его. Мечтал: окончится война, при первой возможности найти эту деревушку, увидеть Виктора, доктора, познакомиться с жителями деревни, поклониться им и сказать еще раз большое русское спасибо. Но так уж складывалась обстановка, что поехать в Гавади Ивану Михайловичу Баштанову не пришлось. Войну отряд закончил в другом районе, а потом партизаны

КАРНЕРО — НАШ БАШТАНОВ

(Окончание. Нач. на 1-й стр.)

помогали устанавливать на местах власть: в городах вылавливали «чернорубашечников» и прочую сволочь, пытавшуюся помешать победившему народу строить новую жизнь.

А потом — здравствуй Родина-мать! Твой сын често выполнил долг — остался верным воинской присяге, вдали от родной земли воевал храбро, как зеницу ока, берег он достоинство советского человека и оставил о себе в Италии хорошие воспоминания.

Подтверждением тому — письмо из Италии бывшего коменданта партизанской бригады, недавно присланное Ивану Михайловичу. Я не буду дословно приводить письмо — оно довольно пространное, но о том, что в нем написано, постараюсь пересказать подробно. Письмо начинается теплыми словами приветия. А дальше в нем идет речь о том, что доктор Альфред Декальцо посетил деревню Гавади. В одном доме он увидел фотогра-

фию русского солдата, который принимал участие в партизанском движении. На обороте была надпись, о которой я уже говорил раньше. Хозяева сохранили о русском самые теплые воспоминания, интересовались его судьбой. Фотографию берегут как дорогую реликвию, разрешили снять с нее копию, которую комендант вложил в конверт вместе с письмом.

Письмо заканчивается добрыми пожеланиями и надеждой, что Иван Михайлович ответит на письмо, а также даст весточку и семье из деревни Гавади.

ДВАДЦАТЬ лет — немалый срок. Но итальянские партизаны не забыли Ивана Михайловича. Да разве дружба, скрепленная кровью, забывается! Письмо друзей взволновало Ивана Михайловича, и он, прежде чем его прочитать (русский перевод был приложен к письму), долго держал перед глазами, но от нахлынувших чувств не видел строк.

— Вспомнили!

Но не забыл своих друзей и товарищей по оружию — югославов, русских, украинцев, итальянцев, французов и он. Правда, в памяти многое стерлось, позабылись имена товарищей и командиров, названия деревень и городов, а вот образы тех, с кем пришлось два года плечом к плечу прожить вместе и сегодня, как живые, перед его глазами.

А вспомнить Ивану Михайловичу есть что. Три часа он рассказывал о своей фронтовой жизни. Но мог говорить еще столько же. И слушать его было интересно.

...Иван Михайлович Баштанов уже на пенсии. Ему недавно исполнилось шестьдесят. Но на вид ему столько не дашь. Плечист. В осанке еще сохранилась солдатская выправка. С румянцем на лице, живыми серыми глазами и рыжеватыми усами — он выглядит моложе своих лет. И только изморозь появилась на его висках, и большие с узловатыми пальцами руки говорят о том, что человеку за жизнь приходилось идти не только по ровной дороге...

Фото и текст Г. БУСЫГИНА.

И это действительно так. Иван Михайлович родился в крестьянской семье, с малолетства знаком с нелегким трудом земледельца. Ему довелось обрабатывать землю и выращивать хлеб. В одно время он был председателем колхоза, работал пекарем (кстати, эта специальность пригодилась ему и в партизанах), но больше всего он работал кузнецом. От наковальни, передав молот напарнику, в 1942 году ушел на фронт, прошел путь от солдата до сержанта-артиллериста батареи «сорокапятки», воевал до 1943 года. Осколком ранен в спину... А потом Апеннинский полуостров...

Я ПРОШУ Ивана Михайловича вспомнить, в каких операциях ему довелось участвовать в партизанском отряде, и рассказать об одной из них. Но как только речь заходит о себе, он скуп и немногословен.

— Позабыл, — жалуется он. — Да и что рассказывать — в крупных операциях не участвовал...

По глазам вижу — скромничает. Мало-помалу все-таки кое-что узнаю. Нужно было взорвать мост через горную реку. Его охраняли часовые с двух сторон. Партизан пять: два русских и три итальянца. Два — на страже, остальные — с двух сторон к мосту. Под шум реки продолбили

ниши, заложили взрывчатку, и через несколько минут мост полетел в воздух.

Второй случай. Группа партизан находилась в деревне, когда дозорный сообщил, что по дороге приближается немецкий обоз. Решение приняли сразу: в засаду — и ударить внезапно. Когда до врага осталось примерно двести метров, заговорили партизанские автоматы и пулемет. Немцы понесли большие потери, но оставшиеся в живых залегли и стали отстреливаться. Партизанский пулемет, поливавший яростным огнем врага, внезапно умолк. Обливаясь потом, пулеметчик старался выбить из патронника заклинившийся патрон, но бесполезно. Баштанов увидел это и ползком добрался к пулемету. Он отстранил сконфуженного партизана и через несколько секунд в его руках пулемет снова ожил. Партизаны разбили колонну и захватили большие трофеи.

Но партизанам не всегда сопутствовала удача. Во время операции «прочесывания», когда фашисты старались избавиться от партизан и бросали против них крупные воинские части, приходилось с боями уходить в горы. Только в одном таком бою, как потом рассказывали местные жители,

партизаны навсегда уложили около 400 фашистов и их приспешников.

— Когда приходилось очень трудно, партизанам охотно помогало население, — вспоминает Иван Михайлович. — Однажды довелось прятаться в монашеском монастыре...

Два года И. М. Баштанов не писал семье. Жена и дети не надеялись увидеть его живым. Но всем смертям назло Иван Михайлович остался жив и в сорок пятом году, вслед за письмом, прибыл домой. И снова в кузницу, где и проработал до ухода на пенсию.

Он и теперь не чурается работы. Если нужно что-то сделать быстрее, приглашают Ивана Михайловича. Он не только кузнечных дел мастер, но и по плотницкой части может работать: в его руках топор так и играет.

В далекой Италии есть люди, которые знают смелого партизана Карнеро. Сегодня мы знаем, кто он, и гордимся, что под этим именем воевал за освобождение Италии от фашистов наш земляк Иван Михайлович Баштанов.

Совхоз «Мельковский».

А. СУВКО.